

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.78>

ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С ЛОЖНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДИМОСТИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Научная статья

Лебедев А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1927-5595;

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (toshaleb[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы генезиса происхождения англоязычных юридических терминов, особенности их перевода на русский язык, причины возникновения «переводческих коллизий», возможные стратегии при переводе. Исследуя юридическую терминологию как в историческом разрезе (латинский – старо-английский – современный язык), так и в лингвистическом аспекте (языковая структура и семантика), автор приходит к выводу, что переводчику необходимо обладать высоким уровнем компетенции и двойной квалификацией – языковой и экстралингвистической – для адекватной передачи юридической терминологии. Также приводится обзор понятия «ложной эквивалентности», «ложных друзей переводчика», выявляются причины происхождения этого явления. Работа содержит разные примеры соответствующих лексических единиц, с которыми автор сталкивался на протяжении преподавательской и переводческой практики.

Ключевые слова: юридические термины, перевод, ложная эквивалентность, семантика, английский язык.

LEGAL TERMS WITH FALSE EQUIVALENCE: ISSUES OF TRANSLATABILITY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Research article

Lebedev A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1927-5595;

¹ National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (toshaleb[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the topical issues of the genesis of the origin of English legal terms, the specifics of their translation into Russian, the causes of "translation collisions", possible strategies in translation. Studying legal terminology both in the historical context (Latin – Old English – modern language) and in the linguistic aspect (linguistic structure and semantics), the author comes to the conclusion that a translator needs to have a high level of competence and double qualification – linguistic and extra-linguistic – to adequately convey legal terminology. An overview of the concept of 'false equivalence', 'false translator's friends' is also given, and the reasons for the origin of this phenomenon are identified. The work contains various examples of relevant lexical units that the author encountered during his teaching and translation practice.

Keywords: legal terms, translation, false equivalence, semantics, English.

Введение

Известно, что в изучении английского языка преобладают два основных направления – Английский для общих целей (English for general purposes, EGP) и Английский язык для профессиональной коммуникации (English for specific purposes, ESP). Последнее направление представляет собой изучение языка в рамках конкретной предметно-профессиональной области; иностранный язык в этом случае осваивается наряду с направлением, определенной сферой, которую он описывает. При этом цели исследования и сам процесс языкового освоения строго привязаны к практике, имеют не столько обще-лингвистическую направленность, сколько строго утилитарную – специалист должен быть знаком с мировыми научными работами в профессиональной области, быть способным осуществлять профессиональную коммуникацию с коллегами из других стран, вносить свой вклад в мировую науку.

В этом смысле сфера юриспруденции представляет особый интерес и актуальность, поскольку изучение ее англоязычного и русскоязычного пространства обладает особой значимостью в связи с процессами глобализации и образования многополярного мира, с одной стороны, и сложностями в международных отношениях, с другой, что усиливает важность международных контактов в государственно-правовой и торговой среде. Задачи данного исследования – предоставить общий обзор генезиса происхождения англоязычной юридической терминологии; определить ее основные характеристики и отличительные черты; выявить особенности лексического, грамматического и семантического строя иноязычной правовой лексики; указать на возможные переводческие стратегии при передаче правовых текстов с русского языка на английский.

Методы и принципы исследования

На всем протяжении истории устные и письменные переводчики, а также специалисты, сталкивались с многочисленными трудностями при передаче юридических текстов и выражении определенных реалий, не свойственных различным культурам. В частности, теоретические и философские вопросы юридического перевода анализируются в работах П. Фабер и А. Раймеринк (2019) [8], Н. Скавуццо (2018) изучает юридический дискурс, в частности функции языка и юридических предложений [11], Ф. Маканьо (2018) предлагает анализ взаимосвязи лингвистической прагматики и юридической интерпретации в рамках дискуссии о механике перевода [10]. В статье С. П. Хижняка и А. А. Зарайского (2020) рассматривается вопрос создания терминологии и номенклатурных знаков, пересечения русского и английского лингвистических направлений терминологии и ономастики [9]. Некоторые исследователи концентрируются на юридическом переводе как учебной дисциплине. К. Г. Чикнаверова (2019) поднимает проблему «семантизации» как средства предотвращения и исправления ошибок учащихся при обучении юридическому английскому языку в контексте вузов [6].

Автор данной статьи рассматривает как отдельные лексические единицы, так и целые тексты из сферы юриспруденции. Применяя, в том числе методы словарного и синтаксического анализа, автор исследует примеры из собственной переводческой и преподавательской практики. В статье также приводится обзор современных научных отечественных и международных исследований в области юридического перевода, языковых особенностей этой сферы, методик обучения специалистов.

Основные результаты

В целом, данная предметная область обладает следующими характеристиками, общими как для русскоязычного, так и для англоязычного пространства: широта проблематики (вопросы юриспруденции охватывают разные сферы жизни и регулируют отношения между физическими, юридическими лицами, государствами и так далее), строгая нормированность (речь идет об строгих формулировках и максимальной точности и детальности), некоторая архаичность (использование возвышенной и устаревшей в бытовом регистре речи лексики), постоянная актуализация (юридические документы и формулировки имеют тенденцию к частому обновлению, дополнению, пересмотру и так далее).

Англоязычное юридическое пространство формируется на стыке нескольких лингвокультурных «слоев»: антично-латинский (*Actus reus* («противоправное деяние»), *ad hoc* («для определенного случая»), *ad verbum / verbatim* («буквально»), *Commune bonum* («всеобщее благо»), *Consensus omnium* («по всеобщему согласию»), *Dominium* («владение»), *In adversum* («против воли»), *Modus operandi* («образ действия»), *Modus vivendi* («способ существования»), *Pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), *Reductio ad absurdum* («доведение до абсурда»), *Res integra* («беспрецедентный случай»), *Sic* («таким образом»), *Sine die* («без даты, без указания срока») и многие другие, старо-английский (*hereto* («данный, указанный здесь»), *henceforth*, *hereinafter* («в дальнейшем»), *hereon* («на этом основании»), слова с архаичным суффиксом *-eth*, *witnesseth*, *secureth*), современный. В некоторых случаях (особенно в американском варианте английского языка) юридические формулировки носят характер просторечий и элементов разговорного языка. К примеру, «*take it or leave it basis*» – «условия как есть, без возможности изменения или обсуждений»; «*to rubber stamp the court decisions*» – «свести роль суда к простой формальности»; «*to avoid the clutches*» – «избежать наказания». Используются и общепринятые сокращения – *EU* (*European Union* – «Европейский Союз»), *CM* (*Current Month* – «текущий месяц»), *CV* (*Curriculum Vitae* – резюме, жизнеописание) [2, С. 54-55]. Можно сделать вывод, что латинский язык (источники в Римском праве, господство Католической церкви на определенном этапе европейской истории) придает языку юриспруденции ощущение преемственности и древности; старо-английский культурный пласт (в том числе легендарные британские законодательные акты *Habeas Corpus Act* и *The Bill of Rights*) добавляет возвышенности и старины, а современная лексика (взятая из бизнес-сферы или, к примеру, известная формулировка *Miranda Warning*) благодаря средствам массовой информации и кинопродукции становится частью массовой культуры.

Очевидно, что основная задача при переводе любого текста - не просто передача его формально-эквивалентной составляющей, но выявление максимального объема смысла, заложенного в тексте языка оригинала. Англоязычное и русскоязычное пространства формируются в рамках соответствующей юридической традиции, правоприменительной практики, законодательства, государственной структуры конкретных стран, которые могут сильно различаться. В таком случае перевод представляет собой передачу культурных реалий, подбор наиболее близких эквивалентов, а иногда и пространный комментарий. По мысли И. Г. Федотовой, «...тексты исходного и целевого языков рассматриваются в абсолютно разных правовых системах, следовательно, в них должны использоваться разные формулировки, характерные для каждого из языков. Однако при этом эти формулировки должны быть понятны обеим сторонам и нести в себе одинаковый смысл» [5, С. 46].

При этом из-за несовпадения культурных реалий и многозначности английского языка в целом, возрастает вероятность переводческой ошибки. Это связано с таким явлением, как «ложные друзья переводчика» (термин введен в 1928 году французскими лексикографами М. Кеслер и Ж. Дерокиньи), исследователь М.И. Виолина указывает и на другие варианты, используемые разными авторами по данной проблематике: «межязыковые омонимы», «ложные ассоциации», «ложные аналоги», «лжеаналоги», «междязычные (межъязыковые) аналогизмы», «диалексемы», «ложные эквиваленты», «псевдоинтернационализмы / псевдоинтернациональные слова», «квазиэквиваленты / квазиинтернациональные слова», «ложные лексические параллели» [1, С. 85]. И действительно, формально похожие на русском и английском языках лексические единицы могут описывать совершенно разные юридические реалии (российское ведомство Министерство внутренних дел и Американское *US Department of the Interior* имеют совершенно непохожие функции и задействованы в абсолютно разных сферах), иметь разнящиеся коннотации (Английское слово *aggressive* в юридической и научной тематике может приобретать значение «активный», «решительный», в том числе в

позитивном смысле), различаться в зависимости от сферы правовой деятельности (слово trial может переводиться как «испытания», «опыты» или «судебный процесс», а verdict – либо решение присяжных, либо приговор суда).

Обсуждение

Подобные «переводческие коллизии» возникают по различным причинам. Следует выделить, во-первых «стереотипизацию» - формирование устойчивых ассоциаций, которые приводят к неверному переводу. К примеру, в предложении Caucasian male is wanted слово Caucasian обозначает вовсе не кавказца, а представителя индоевропейской расы, то есть белого мужчину; wanted – речь идет не о желании, а об объявлении в розыск. Вторая причина – изменение (генерализация или конкретизация) семантических свойств слова, его значения. Так, английское слово advocate в современном контексте редко переводится как «адвокат» в юридическом смысле (скорее «заступник», «защитник», «ходатай») – слово изменило свое значение на протяжении истории. Третья причина – общая широта семантических свойств английского языка, многозначность некоторых слов, высокая степень контекстуальности при переводе. Например, лексическая единица execution в программировании («исполнение», «выполнение»), в юридической терминологии приобретает значение «казнь», «высшая мера наказания» (executive government – исполнительная власть); понятие intelligence связано не только с умом в общеупотребительном языке, но и с разведкой в политологической сфере и области международного права [2, С. 55].

Отметим, что для интерпретации юридических терминов и преодоления ложной эквивалентности переводчиком могут применяться разнообразные трансформации – замена, опущение, добавление, конкретизация, перестановки, адаптация и многие другие. Очень часто существуют однозначные эквиваленты тех или иных терминов, уже выработанные переводческие находки и методики при переводе иноязычных текстов. Перед переводчиком стоит задача адекватно передать заложенный в юридический текст смысл, при этом сделать это максимально точно, сжато и ясно, понятно для реципиента перевода, в том числе предоставив при необходимости и соответствующий комментарий.

Заключение

Рассмотрев вопросы ложной эквивалентности при переводе, можно сделать вывод: юридическая терминология анализируется в историческом разрезе (источники происхождения), формально-языковом (лексическая и синтаксическая структура) и семантическом (широта поля значений). Правовая иноязычная лексика характеризуется инокультурностью, особым словарным составом, представляя определенную трудность при переводе.

Очевидно, что серьезно изучающий правовые вопросы специалист и, тем более, профессиональный переводчик должен обладать двойной квалификацией – лингвистической (компетенция в сфере русского и английского языка, в том числе языковыми знаниями в конкретной правовой предметной области), а также экстра-лингвистической (понимание юридических реалий, знакомство с правовыми актами и правоприменением, знание особенностей судебной и политической систем соответствующих стран и так далее). Сочетание этих качеств, а также определенное лингвистическое и переводческое чутье, поможет избежать переводческих ошибок, преодолеть барьеры ложной эквивалентности, сформировать компетенции специалистов, а также обогатить отечественную научную и юридическую мысль.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.78.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.78.1>

Список литературы / References

1. Виолина М.И. К вопросу об определении и систематизации "ложных" друзей переводчика / М.И. Виолина // Наука и образование сегодня. — 2016. — № 6 (7). — С. 85-87
2. Лебедев А.В. Специфика англоязычных правовых документов и проблема их переводимости на русский язык / А.В. Лебедев, К.С. Абрашкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2019. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 53-57.
3. Лутцева М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык / М.В. Лутцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2007. — № 2: в 2-х ч. — Ч. 1. — С. 110-113.
4. Максименко Е.С. Национально-культурная специфика номинации универсальных правовых концептов, создающих научную картину мира, в английской и американской юридической терминологии / Е.С. Максименко // Языки профессиональной коммуникации: материалы Международной научной конференции / Отв. ред. Е.И. Голованова. — Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2003. — С. 313-316.
5. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке / И.Г. Федотова. — М.: Статут, 2016. — 764 с.
6. Chiknaverova K.G. Using semantization as a means of propedeutics of learners' lexical errors in the course of teaching legal English at university / K.G. Chiknaverova // Yazyk i Kul'tura [Language and culture]. — 2019. — № 47. — P. 277-300.
7. Consultancy agreement. — URL: <http://www.seqlegal.com/free-legal-documents/consultancy-agreement/> (accessed: 21.12.2018).

8. Faber P. Framing terminology in legal translation / P. Faber, A. Reimerink // *International Journal of Legal Discourse*. — 2019. — № 4(1). — P. 15-46.
9. Khizhnyak S.P. Proper Names in the Legal Terminology of the English Language / S.P. Khizhnyak, A.A. Zarskiy // *International Journal for the Semiotics of Law*. — 2020. — P. 23-28.
10. Macagno F. Pragmatic Maxims and Presumptions in Legal Interpretation / F. Macagno, D. Walton, G. Sartor // *Law and Philosophy*. — 2017. — № 37(1). — P. 69-115.
11. Scavuzzo N. Interpreting the legal discourse: Points of view, functions of language and legal sentences / N. Scavuzzo // *Materials for A History Of Legal Culture, Magazine Founded By Giovanni Tarello*. — 2018. — № 2. — P. 469-490.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Violina M.I. K voprosu ob opredelenii i sistematizacii "lozhnyh" druzej perevodchika [To the question of defining and systematizing the translator's "false" friends] / M.I. Violina // *Nauka i obrazovanie segodnja [Science and Education Today]*. — 2016. — № 6 (7). — P. 85-87 [in Russian]
2. Lebedev A.V. Specifika anglojazychnyh pravovyh dokumentov i problema ih perevodimosti na russkij jazyk [Specifics of English-language legal documents and the problem of their translatability into Russian] / A.V. Lebedev, K.S. Abrashkina // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]*. — Tambov: Gramota, 2019. — Vol. 12. — Iss. 3. — P. 53-57. [in Russian]
3. Lutceva M.V. Anglijskaja juridicheskaja terminologija i sposoby ee perevoda na russkij jazyk [English legal terminology and ways of its translation into Russian] / M.V. Lutceva // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija» [Bulletin of Voronezh State University. Series "Linguistics and Intercultural Communication"]*. — 2007. — № 2: im 2 parts. — Pt. 1. — P. 110-113. [in Russian]
4. Maksimenko E.S. Nacional'no-kul'turnaja specifika nominacii universal'nyh pravovyh konceptov, sozdajushhih nauchnuju kartinu mira, v anglijskoj i amerikanskoj juridicheskoj terminologii [National-cultural specificity of nomination of universal legal concepts that create a scientific picture of the world in English and American legal terminology] / E.S. Maksimenko // *Jazyki professional'noj kommunikacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Languages of professional communication: proceedings of the International Scientific Conference]* / Resp. ed. E.I. Golovanova. — Chelyabinsk: PublishingHouse ChelSU, 2003. — P. 313-316. [in Russian]
5. Fedotova I.G. Juridicheskie ponjatija i kategorii v anglijskom jazyke [Legal concepts and categories in the English language] / I.G. Fedotova. — M.: Statut, 2016. — 764 p. [in Russian]
6. Chiknaverova K.G. Using semantization as a means of propedeutics of learners' lexical errors in the course of teaching legal English at university / K.G. Chiknaverova // *Yazyk i Kul'tura [Language and culture]*. — 2019. — № 47. — P. 277-300.
7. Consultancy agreement. — URL: <http://www.seqlegal.com/free-legal-documents/consultancy-agreement/> (accessed: 21.12.2018).
8. Faber P. Framing terminology in legal translation / P. Faber, A. Reimerink // *International Journal of Legal Discourse*. — 2019. — № 4(1). — P. 15-46.
9. Khizhnyak S.P. Proper Names in the Legal Terminology of the English Language / S.P. Khizhnyak, A.A. Zarskiy // *International Journal for the Semiotics of Law*. — 2020. — P. 23-28.
10. Macagno F. Pragmatic Maxims and Presumptions in Legal Interpretation / F. Macagno, D. Walton, G. Sartor // *Law and Philosophy*. — 2017. — № 37(1). — P. 69-115.
11. Scavuzzo N. Interpreting the legal discourse: Points of view, functions of language and legal sentences / N. Scavuzzo // *Materials for A History Of Legal Culture, Magazine Founded By Giovanni Tarello*. — 2018. — № 2. — P. 469-490.